

На правах рукописи
Jul

ГИЖЕ ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА

**КАЗАЧЬЯ ПОЭЗИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ПОЭТИКА
И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка,
русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Желтова Наталия Юрьевна

Официальные оппоненты: **Романова Ирина Викторовна**,
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),
профессор, заведующий кафедрой
литературы и журналистики ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный университет» (г. Смоленск);

Гречушкина Наталия Валерьевна,
кандидат филологических наук
(10.01.01 – Русская литература), доцент,
доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарёва» (г. Саранск)

Защита состоится 30 января 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан « _____ » 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

После революции и Гражданской войны казачество разделило трагическую судьбу России, расколовшись на два непримиримых лагеря. Участники казачьего Белого движения массово покинули родину. По оценкам современных исследователей, в эмиграции в 1920–1930-е годы оказалось около 300 тысяч представителей донских, кубанских, волжских, терских, уральских, оренбургских, забайкальских, уссурийских и других казаков и их семей¹. Большинство из них осело в европейских странах. Все они вынуждены были приспосабливаться к новым, часто тяжелым условиям жизни, но при этом всеми силами старались сохранить свою культурную общность, обычай и традиции.

За пределами России усилиями группы молодых, образованных и амбициозных писателей в 1920–1930-е годы сформировался уникальный феномен эмигрантской казачьей литературы. Была поставлена цель «создания и активного пополнения зарубежных казачьих войсковых архивов, организации литературных объединений с задачей воспитания новой «казачьей литературной семьи», основания первых книжных издательств и периодических изданий, биографического и библиографического описания»² литературных произведений казаков. Однако по разным причинам до сих пор литературное казачье зарубежье как яркое, целостное явление национальной культуры остается малоизвестным и малоисследованным.

Актуальность работы заключается в связи ее тематики и проблематики с одним из современных направлений отечественного литературоведения, изучающего феномен литературы русского зарубежья, в необходимости целостного рассмотрения малоизученного творчества плеяды казачьих поэтов-эмигрантов в ракурсе проблем литературной регионалистики.

Эмиграция была толчком к развитию литературного творчества в среде казаков. Казачья поэзия стала новым и ярким явлением в русской зарубежной литературе со своими специфическими чертами. Пoэты, ощущая творческое родство и принадлежность к особой группе, выпускали сборники стихов, многочисленные периодические издания,

¹ Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из России и ее последствия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 173.

² Горлова И.И., Чумаченко В.К. «Казачья составляющая» в литературе русского зарубежья // Культурологический журнал. 2016. № 2 (24). С. 46.

создавали литературные кружки, занимались просветительской деятельностью.

Так, Н.Н. Туроверова (1899–1972) – яркого донского поэта, историка, журналиста, издателя и деятеля культуры русского зарубежья – можно назвать «отцом» казачьей литературы в эмиграции. Его многотомные поэтические издания до сих пор остаются малоизвестными на родине. Зарабатывая на жизнь тяжелым физическим трудом, в Париже Туроверов писал стихи, статьи и очерки по истории донского казачества. В 1939 году он стал одним из организаторов «Кружка казаков-литераторов», который год спустя выпустил иллюстрированный «Казачий альманах». Как автор весьма интересных работ по истории Дона, Туроверов стал одним из основателей «Общества ревнителей русской военной старины»¹.

Вторым значимым казачьим поэтом во Франции стал соратник Туроверова Н.Н. Евсеев (1891–1979). Он родился, провел детство и юность в Борисоглебске Тамбовской губернии (ныне Воронежская область)². В годы Гражданской войны воевал на стороне белых, был участником Степного похода. После поражения Белого движения Евсеев эмигрировал и оказался во Франции. Там же в 1920-е годы он начал писать стихи. Вместе с Туроверовым поэт был одним из организаторов «Кружка казаков-литераторов». Евсеев является автором поэтических книг «Дикое поле» (Париж, 1963), «Крылатый шум» (Париж, 1965). Третья – «Последняя книга» – осталась незавершенной.

Еще один знаковый казачий поэт Н.А. Келин (1896–1970) стал активным участником литературной жизни в Праге. В 1920 году с Белой армией он вынужденно эвакуировался из Крыма на остров Лемнос, затем эмигрировал в Чехословакию. Здесь вышел его сборник стихотворений «Степные песни» (1937). Поэт является автором автобиографической книги «Казачья исповедь», в которой он рассказал о многих важных этапах своей жизни. В ней Келин также выразил главную идею своего творчества, котораяозвучна всем поэтам-казакам: «Я уйду с затеянной мечтой, что настанет время, когда на карте Европы снова загорится неугасимым пламенем дорогое для меня имя – Россия...»³.

¹ Адамович Г.В. Литературные заметки // Последние новости. 1937. 28 октября. С. 3.

² Леонидов В.В. Пушкин в жизни и творчестве Николая Туроверова // Русский язык за рубежом. 2020. № 3. С. 267.

³ Келин Н.А. Казачья исповедь. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kelin-nikolaj-andreevich/kazachjya-ispovedj/1>.

Литературной деятельностью в Сербии занимался донской казак П.С. Поляков (1902–1991). После поражения Белого движения, как и многие его соратники, пережил изгнание из России, скитания по чужбине. Оказавшись в Сербии, Поляков публиковал стихи, поэмы, рассказы, фельетоны в Париже, Белграде, Праге, переводил и издавал русскую классику, руководил организацией «Вольное казачество»¹. В 2020 году на родине вышло полное собрание сочинений поэта².

Короткую, но яркую жизнь прожил близкий соратник П.С. Полякова казачий поэт Б.А. Кундрюцков (1903–1933). В конце 1920-х – начале 1930-х годов, проживая в Загребе и Белграде, Кундрюцков был одним из представителей журнала «Вольное казачество» в Югославии. В 1920–1930-е годы стихи, поэмы, пьесы и рассказы Кундрюцкова регулярно публиковались в казачьих журналах Чехословакии, Франции, Югославии.

Одной из самых ярких казачьих поэтесс была М.В. Волкова (1902–1983). При жизни поэтессы были изданы только две книги стихов: «Песни о Родине» (Харбин, 1936) и «Стихи» (Париж, 1944), посмертно были опубликованы «Стихотворения» (Мюнхен, 1991). В.Ф. Ходасевич с восхищением писал о ее творчестве: «...Тут столько уменья сказать все, что надо, что это приходится назвать уже настоящим мастерством»³. Поэтесса публиковалась во множестве русскоязычных сборников, газет и журналов в Париже, Нью-Йорке, Вашингтоне, Франкфурте-на-Майне, Торонто, Харбине.

Казачьи поэты были связаны не только единой эмигрантской судьбой, но и дружескими узами: они состояли в одних и тех же обществах, посвящали друг другу произведения, были опорой товарищам в творчестве и в жизни. Разрыв с родиной способствовал сильнейшему подъему казачьей поэзии, которой суждено было сыграть ведущую роль в сохранении самобытной казачьей культуры за рубежом.

Степень разработанности темы исследования. Опытов монографического, углубленного исследования литературного наследия казачьих поэтов до сих пор не существует. В современной эмигрантологии творчество Н.Н. Евсеева, Н.А. Келина, П.С. Полякова, Б.А. Кундрюцкова,

¹ Русская стратегия. URL: <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-1886>.

² Поляков П.С. Полное собрание сочинений: в 2 т. Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2020.

³ Сибирские огни. URL: <https://сибирскиеогни.рф/content/zhizn-i-tvorcheskiy-put-marii-volkovoy>.

М.В. Волковой рассматривается либо фрагментарно, либо в обзорах (Г.А. Струве, А.А. Алексеев, В.В. Леонидов, М.П. Астапенко, В.Н. Запевалова, К.Н. Хохульников и др.). Целостное представление о творчестве казачьих поэтов отсутствует.

В то же время можно заметить, что в литературоведении последних десятилетий заметно усилился интерес к творческому наследию Н.Н. Туроверова, которое рассматривается с разных позиций и ракурсов. Достаточно хорошо изучен «крымский текст» лирики поэта. Он подробно анализируется в работах Н.Б. Лапаевой, С.И. Афанасьевой, З. Дубинец, Н.П. Ивановой, Е.В. Ивановой, Ю.В. Матвеевой, А.П. Мащенко¹. Большинство ученых обращаются к одному из самых известных стихотворений Туроверова «Уходили мы из Крыма» (1940).

Кроме того, некоторые исследователи предпринимают попытки изучения собственно художественно-поэтической структуры творчества Туроверова. К.Г. Иванов, например, анализирует мотивы любви², казачьего быта³, разбойничьей Руси⁴, особенности идиостиля⁵, образ генера-

¹ Лапаева Н.Б. Мотив «ухода из Крыма» в поэзии русской эмиграции 1920-30-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 30. С. 80-86; Афанасьева С.И. Крымский дискурс лирики поэта первой волны эмиграции Николая Туроверова: концепт-анализ // Вопросы русской литературы. 2014. № 30 (87). С. 223-229; Дубинец З.А. Крымский топос в творчестве Николая Туроверова и Ивана Савина // Перекоп – ворота в Крым. Армянск: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского, 2015. С. 3-11; Иванова Н.П. Пушкинский миф в крымском тексте русских поэтов XIX-XX вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 3. С. 51-65; Иванова Е.В. Крымская тема в творчестве Н. Туроверова // Вопросы русской литературы. 2018. № 2. С. 111-116; Матвеева Ю.В. Крымская «нота» русского зарубежья: на материале творчества писателей младшего поколения первой русской эмиграции // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 134-143; Мащенко А.П. Крымское измерение русской литературы: от Пушкина до Прилепина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 70-92.

² Иванов К.Г. Любовные мотивы лирики Н. Туроверова // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 213-217.

³ Иванов К.Г. Мотив казачьего быта в творчестве Н. Туроверова // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 242-249.

⁴ Иванов К.Г. Мотив разбойничьей Руси в лирике Н.Н. Туроверова // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 197-204.

⁵ Иванов К. Г. Именование лирического героя в поэзии Н. Туроверова // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 3. С. 74-82.

ла Я.П. Бакланова¹, а также идею «Четыре Дона» в лирике художника². К 100-летию окончания Гражданской войны вышла монография С.И. Галагановой³, в которой отдельная глава посвящена творчеству Туроверова.

Единственная на сегодняшний день диссертация А.А. Кротовой посвящена фольклорным традициям в поэзии Туроверова⁴. В анализе его творчества исследователь опирается на идеи и образы традиционной народной культуры. М.П. Астапенко и Е.М. Астапенко в 2020 году переиздали в дополненном виде единственную научную монографию, системно рассматривающую творчество Туроверова⁵. Важным событием стал выход в 2022 году полного собрания сочинений Н.Н. Туроверова⁶.

Творчеству Евсеева с недавнего времени стало уделяться большое внимание представителями тамбовской научной школы. Так, С.В. Ко-пирюлин в своих работах анализирует есенинские мотивы и образы Гражданской войны⁷ в творчестве поэта. Н.Ю. Желтовой и Т.Ю. Ереминой⁸ концептуально раскрывается женское начало в поэтических сборниках Евсеева.

Творческое наследие Келина рассматривается в статье Е.А. Ерофеевой⁹. По оценке исследователя, особый внутренний мир поэта «выражен

¹ Иванов К.Г., Шарапин А.В. Образ казачьего генерала Я.П. Бакланова – духовного лидера этапа «Второго Дона» в творчестве Н. Туроверова // Донецкие чтения – 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024.С. 221-224.

² Иванов К.Г. «Четыре Дона» как основа историософского мотива лирики Н.Н.Туроверова // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. М.: Междунар. центр науки и образования, 2019. С. 32-35.

³ Галаганова С.Г. Гражданская война и казачество: художественная достоверность и историческая правда. М.: Междунар. издат. центр «Этносоциум», 2022. 83 с.

⁴ Кротова А.А. Фольклорные традиции в поэзии Н.Н. Туроверова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 213 с.

⁵ Астапенко М.П., Астапенко Е.М. Николай Туроверов: казак, воин, поэт. Ростов-на-Дону: Мини Тайл, 2020. 100 с.

⁶ Туроверов Н.Н. «Чем жил во сне и грезил наяву...»: полн. собр. соч. Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2022. 464 с.

⁷ Копырюлин С.В. Есенинские традиции в лирике поэта-галиполийца Н.Н. Евсеева // Словесное искусство серебряного века и русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»). М.: Московский гос. обл. ун-т, 2021. С.91–95.

⁸ Желтова Н. Ю., Еремина Т. Ю. Женские образы в поэзии Н.Н. Евсеева: художественно-типологическая специфика // Казанская наука. 2022. № 12. С. 12–14.

⁹ Ерофеева Е.А. Казачий топос в творчестве Николая Келина // Вестник Российской новой университета. Серия: Человек в современном мире. 2017. № 3–4. С. 14–18.

через такие важные элементы, как Родина, молитва, песня, память, связь поколений»¹. Ерофеева также исследовала казачий дискурс поэзии Келина через анализ языковых особенностей его лирики. Языковой специфике произведений Келина посвящена работа С.А. Царалунги². В стихотворениях поэта исследователем выделены и охарактеризованы семантические группы эмотивных глаголов, передающих эмоциональное состояние объектов природного пространства, лирического героя, а также глаголы, выражющие духовное противостояние сакрального центра (родины) и периферии в разных вариациях (Дон/Москва; родной край / чужбина).

Жизни и творческому пути М.В. Волковой посвящена обширная публикация О.М. Тарлыковой.³

Научные работы по творчеству П.С. Полякова, Б.А. Кундрюцкова, М.В. Волковой на сегодняшний день отсутствуют.

Таким образом, в существующей научной литературе казачья поэзия представлена разрозненно в виде немногочисленных работ исследователей, посвященных частным аспектам наследия отдельных ее представителей.

Материалом работы послужили разножанровые произведения М.В. Волковой, Н.Н. Евсеева, Н.А. Келина, Б.А. Кундрюцкова, П.С. Полякова, Н.Н. Туроверова.

Использованы материалы из фондов Славянской библиотеки Национальной библиотеки Чешской Республики (Чехия, Прага), Французского Национального института восточных языков и культур (Франция, Париж), Российской государственной библиотеки (Москва), Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва).

Объектом исследования является художественная структура творчества казачьих поэтов-эмигрантов. **Предмет** – поэтика и национально-культурный контекст лирики М.В. Волковой, Н.Н. Евсеева, Н.А. Келина, Б.А. Кундрюцкова, П.С. Полякова, Н.Н. Туроверова.

¹ Ерофеева Е.А. Казачий топос в творчестве Николая Келина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2017. № 3–4. С. 14.

² Царалунга С.А. Роль эмотивных глаголов в лирике белоэмигрантского поэта Н. А. Келина // Язык и культура: взгляд молодых. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. С. 797–802.

³ Тарлыкова О.М. Жизнь и творческий путь Марии Волковой // Сибирские огни. 2016. № 7. URL: <https://сибирскиеогни.рф/content/zhizn-i-tvorcheskiy-put-marii-volkovoy>.

Под поэтикой в работе понимается система средств художественной выразительности, а также наука, занимающаяся «изучением способов построения литературных произведений»¹.

В настоящей диссертации под национально-культурным контекстом художественного произведения подразумевается отражение в его языке характерных черт нации в индивидуально-авторском преломлении (традиций и обычая, миропонимания и мировоззрения, национального характера, образа жизни и реалий быта, ценностных и образных констант, разнообразных актов коммуникации и др.).

Цель работы состоит в рассмотрении творческого наследия казачьих поэтов русского зарубежья в аспекте его художественно-поэтической и национально-культурной специфики.

Целью обусловлены следующие **задачи** исследования:

- определить литературно-художественное и культурно-ценностное своеобразие поэзии казаков-эмигрантов;
- выявить способы влияний и взаимодействий в их творчестве;
- проанализировать языковые, региональные, национально-культурные особенности казачьей поэзии;
- рассмотреть специфику публицистических произведений поэтов-казаков;
- ввести в научный оборот неизвестные материалы, имена и произведения казачьих поэтов русского зарубежья.

Методы и подходы исследования обусловлены поставленными целью и задачами: сравнительно-типологический (анализ типологических связей, литературной преемственности, аналогий в творчестве казачьих писателей), культурно-исторический (влияние национальных, культурных, исторических условий на творчество и формирование казачьей литературы за рубежом), структурно-поэтический (анализ художественной структуры произведений, их поэтики), биографический (влияние биографии казачьих поэтов на их творчество и судьбы казачьей эмигрантской литературы в целом).

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась с опорой на исследования М.М. Бахтина (содержание, материал и форма в словесном художественном творчестве, концепция диалога культур), А.Н. Веселовского (поэтический стиль, поэтическое сознание), Б.М. Гаспарова (язык как духовная деятельность, мотивный анализ), А.К. Жолковского (поэтика выразительности), Ю.М. Лотмана (семиотика

¹ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 22.

культуры и искусства), Д.С. Лихачёва (культура как целостная среда), Б.В. Томашевского (понятие о поэтике), а также труды по истории, культуре и литературе казачества В.В. Агеносова, Г.В. Адамовича, М.П. Астапенко, В.А. Бахваловой, Н.Ю. Желтовой, К.Г. Иванова, Н.В. Королевой, А.А. Кротовой, Н.Б. Лапаевой, В.В. Леонидова, Д.Д. Пеньковского, Е.Л. Рябовой, А.Е. Черновой, Ян Сумэй и других.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество казачьих поэтов первой волны эмиграции представляет собой целостный литературный феномен, возникший вследствие социально-политических катаклизмов в России после революции и Гражданской войны. Расцвет казачьей поэзии за рубежом во многом обусловлен опорой на общие национально-культурные ценности и традиции (православие, фольклор), стремлением к сохранению казачьей самобытности. В творчестве поэтов-казаков духовный путь навстречу Богу соединяется с темой возвращения на родину, странничеством, казачьей волей, которая носит сакральный характер. Мотив народной песни лежит в основе поэтики лирических произведений большинства казачьих поэтов и часто выражается через параллелизм, повторы, единоначество и др.

2. Поэтическое наследие казачьих поэтов представляет собой уникальную систему, основанную на глубоких внутренних связях и пересечениях, обусловленных сложной социокультурной спецификой эпохи. Одной из особенностей литературы казачьих поэтов в эмиграции является необыкновенно высокая степень их единения. Несмотря на географическое рассеяние, оно проявилось в создании и многолетнем существовании в разных странах многочисленных литературных объединений, журналов, газет, поэтических сборников и т.д. Произведения поэтов-казаков отличаются идеально-тематическим, духовно-ценностным, образно-мотивным единством. Активный диалог и взаимодействие,adresseability (взаимные посвящения, послания, акты сотворчества) стали способами объединения усилий поэтов-казаков в осмыслении трагических событий революции и Гражданской войны, судеб казачества, а также эффективной формой их самоопределения и самовыражения в условиях эмиграции.

3. Оппозиция «свое-чужое» стала общей в творчестве всех казачьих поэтов. Образ чужого пространства лишен яркости, детализированности, носит абстрактный, замкнутый характер. «Свое» всегда идеализируется, оно далеко и недоступно. Ведущим мотивом в лирике казачьих поэтов является тоска по родине. Она тесно связана с темой памяти, ко-

торая апеллирует к недавним событиям и переживаниям. В художественном мире поэтов-казаков это проявляется в идеино-тематических, жанровых и стилистических особенностях (реактивная фиксация происходящего, ставка на достоверность, автобиографизм, исповедальность, простота формы, внимание к дневниковым записям, мемуарам, публицистическим выступлениям). Мотиву тоски по родине часто сопутствует мотив смерти, утраты традиционных ценностей.

4. В творчестве казачьих поэтов формируются образы народных героев, совершающих подвиги во имя родной земли. Важнейшими являются образы семьи: деда, отца, матери, сына, дочери, символизирующие родовую преемственность, носящие автобиографический характер и олицетворяющие идеальное казачье бытие. В лирике поэтов-казаков присутствуют черты анимизма, «религии природы», проявляющиеся в обожествлении Дона, степи, которые тесно связаны с мотивами казачьей воли, удали и бескрайнего простора.

5. Наследие казачьих поэтов включено в широкое пространство русской литературы. Оно носит открытый характер и связано как с творчеством предшественников (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя), так и старших современников (Н.С. Гумилева, С.А. Есенина, М.А. Шолохова). Общей ценностью является Русь-Россия, которая представляется средоточием праведности, веры, надежды на будущее. Яркой особенностью языкового своеобразия лирики казачьих поэтов является обилие диалектизмов, онимов как показателей индивидуально-авторской картины мира. В них проявляется внимание поэтов к историческим лицам, народным героям, православным святым, а также к родным местам.

Новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые в отечественном литературоведении комплексно анализируется многогранное творчество казачьих поэтов-эмигрантов, определяется его образно-мотивное, духовно-ценностное, национально-культурное, языковое своеобразие, раскрывается значительный вклад поэтов-казаков в сохранение самобытной казачьей культуры в условиях эмиграции, уточняются вопросы интерпретации отдельных произведений казачьих поэтов, восполняются пробелы в литературном процессе русского зарубежья 1920–1960-х годов, вводятся в научный обиход ранее не изученные материалы, имена и произведения поэтов-казаков, принадлежащих к литературному феномену русского зарубежья.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении способов и форм функционирования художественно-поэтической

системы писателя в особой этнокультурной среде, в углублении представлений о литературных связях и взаимодействиях, в обосновании механизмов влияния на творчество писателя региональных, культурно-исторических факторов.

Достоверность исследования определяется опорой на фундаментальные теоретические, историко-литературные труды, использованием документальных материалов и современных литературоведческих методов.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась в ряде докладов на научных конференциях разных уровней: Международной научно-практической конференции «Русский язык как средство коммуникации в современном интернациональном пространстве» (Минск 2015), Всероссийской научной конференции преподавателей и студентов «Державинские чтения» (Тамбов 2016, 2017, 2018, 2021, 2022, 2023, 2024), Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов 2015, 2016, 2017, 2018, 2021, 2022, 2023, 2024), VI международной научной конференции «Экология языка и речи» (Тамбов 2017), региональной научной конференции молодых ученых «Традиционная народная культура: комплексное исследование» (Тамбов 2017), V Научно-практической региональной молодежной эколого-краеведческой конференции им. академика И.В. Тананаева (Тамбов 2017), 70-й Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Мичуринск 2018), VIII Международной научно-практической конференции «Культура в фокусе научных парадигм» (Воронеж, 2018), Асеевской международной конференции «Русское зарубежье как региональный феномен» (Тамбов 2021, 2023, 2025), IX Международной научной конференции «Проблемы преемственности в словесном искусстве серебряного века и русского зарубежья» (Москва, 2024), Международном молодёжном форуме «Казачество – сквозь века» (Москва, 2024).

В 2018 году была осуществлена научная стажировка в Карловом Университете (Чехия, Прага).

По теме исследования опубликованы 14 статей, из них 4 статьи в журналах из списка ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее материалов в практике вузовского и школьного преподавания литературы русского зарубежья, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам творчества казачьих поэтов, филологической регионалистике и русской

культуре и литературе XX столетия. Материалы работы могут найти применение в научно-исследовательской деятельности студентов, магистрантов, аспирантов.

Структура настоящей работы включает Введение, две главы («“Баян казачества”: образно-мотивные и ценностные доминанты в творчестве Н.Н. Туроверова»; «Эмигрантская казачья поэзия: региональная и художественная специфика»), Заключение и Список использованных источников, состоящий из 209 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматривается актуальность темы диссертации, определяется степень её изученности, обозначаются объект, предмет, материал, цель и задачи исследования, описывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрываются методы, теоретико-методологическая база, структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «“Баян казачества”: образно-мотивные и ценностные доминанты в творчестве Н.Н. Туроверова» рассматривается идеино-художественная специфика наследия поэта.

В первом параграфе *«История и культурно-этнические особенности казачества»* отмечается, что основной миссией казачьей поэзии в эмиграции было спасение и сохранение культурно-исторической общности русского казачества. Решение такой масштабной задачи породило целую плеяду талантливых поэтов, прозаиков, журналистов и общественных деятелей.

После поражения Белого движения в Гражданской войне из России эвакуировались, по разным оценкам, от 40 до 80 тысяч казаков из всех казачьих войск. Как отмечает Г.О. Мациевский, «к началу 1930-х гг. казаки-эмигранты жили в 18 странах мира – в Европе, Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке»¹. Отличительной особенностью казачьей эмиграции была ее организованность: казаки переправлялись за рубеж целыми подразделениями со своим самоуправлением. В том числе и благодаря этим обстоятельствам казакам быстрее остальной

¹ Мациевский Г.О. Политическая жизнь казачества в эмиграции: тенденции и особенности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал. 2013. № 3 (23). URL: file:///C:/Users/79814/Downloads/politicheskaya-zhizn-kazachestva-v-emigratsii-tendentsii-i-osobennosti.pdf.

части русской эмиграции удалось выстроить свой привычный образ жизни. Они создавали станицы и хутора, избирали атаманов, организовывали кассы взаимопомощи, получали светское и духовное образование в эмигрантских русских и казачьих школах, корпусах и университетах¹: «Казачья ухватка, казачья сметка, казачья у达尔» «остаются теми же и там – на бывшем Дону, и здесь – в Европе»².

В европейских странах в 1920–1930-е годы стали также появляться многочисленные казачьи общества, организации и издательства, основной задачей которых среди прочих являлось сохранение культуры казачества, помочь молодым казачьим писателям, а также препятствование ассимиляции казаков с местным населением.

Стоит отметить широкую географию многочисленных казачьих изданий по всему миру: в Харбине, Париже, Праге, Белграде, Софии, Берлине, Братиславе, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и других городах выпускались журналы, газеты, сборники различной идеино-художественной направленности.

Казачьих писателей во многом объединял и курировал Н.Н. Туроверов. Он как старший товарищ помогал друзьям-казакам в жизни и творчестве, а также брал под свое крыло молодое поколение. Так, в 1937 году Туроверов становится одним из организаторов «Кружка казаков-литераторов». Его членами были представители казачьей эмиграции не только во Франции, но и в Сербии, Болгарии, Китае. Под эгидой «Кружка казаков-литераторов» в 1939 году вышел известный «Казачий альманах». С 1947 по 1958 годы Туроверов также возглавлял «Казачий союз», который был центром общественной и политической жизни казачества в эмиграции, выступал за возвращение всех казаков на родину, сохранение казачьей культуры, при этом отказывался от крайних политических взглядов. В послевоенные годы Туроверов возглавлял еще одно издание «Казачьего союза» – журнал «Родимый край».

Поэт стремился к объединению эмигрировавших казаков на основе всего того, что было дорого каждому из них: общей истории, традиций, привилегий и вольностей, дарованных в связи со служением России.

¹ Гаврилов А.Н. Казачья эмиграция в странах Западной Европы в 20-30 гг. XX века. Общественно-политический аспект // Вопросы казачьей истории и культуры. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2011. С. 63.

² Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж: Изд-во «Казачьего союза», 1928. С. 292.

Во втором параграфе *«Православие и народные песни как основа духовных традиций казачества»* рассматриваются православные мотивы, которые стали одними из доминирующих в поэзии Туроверова. У поэта нет философских рассуждений о Боге, вера казаков включена в привычный ход вещей и носит всеобщий характер. Туроверов перемежает воспоминания о сезонных работах казаков на земле и важных религиозных праздниках, подчеркивая тем самым некую обрядовость казачьего православия, тесную связь с природой: «Весну встречали в поле, сея, / скотину выгнав из базов; / Под Пасху ждали иерея / К лампадам темных образов»¹.

В творчестве Туроверова собственно христианские постулаты часто сочетаются с национальным мировоззрением и миропониманием казачества: «За свободу родную, как ветер, / За простую степную любовь, / И за всех православных на свете, / И за свой прародительский кров»².

Святостью в стихотворениях Туроверова наделена и воля – неотъемлемый атрибут казачьей души. В творческом сознании поэта «воля» – особое состояние духовной независимости, ничем не ограниченного пространства и удалого разгула. Слово «свобода» также присутствует в лирике Туроверова, но чаще всего используется им в произведениях о Франции и обозначает скорее физическую и психологическую безопасность, демократические ценности.

Особое внимание в работе уделяется рассмотрению эволюции христианских мотивов в творчестве поэта. Если в лирике 1920-х годов Господь изображается Туроверовым спасителем для всех казаков («Новочеркасск», «Майдан»), то в 1930-1940-х годах поэт приходит к более личному пониманию Бога как Отца и Творца («Наташе Туроверовой», «Пилигрим»). Художник видит божественное веление в своем творчестве, переосмысливает страшные события своей жизни и приходит к осознанию своего великого предназначения – «петь о Божьей власти», появляется мотив чудесного. В позднем творчестве 1950–1960-х годов преобладает жанр элегии с обязательным присутствием христианских мотивов. Поэта преимущественно интересуют образы одиночества, смерти, будущей «неземной» жизни, он верит в грядущее воскрешение

¹ Туроверов Н.Н. «Чем жил во сне и грзил наяву...»: полное собрание сочинений. Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2022. С. 49.

² Там же. С. 120.

для всего страдающего казачества: «Мой милый друг, казачество воскреснет, / Чтоб и другим дать силу воскресать»¹.

Другая яркая особенность наследия Туроверова – обращение к этике и эстетике народной песни. Ее мотивы являются сквозными и присутствуют во всем творчестве поэта. В 1967 году ему удалось опубликовать сборник казачьих песен под одноименным названием. Он справедливо считал, что казачьи песни, представляющие собой синтез религиозных воззрений, старинных преданий и лирических размышлений, представляют собой квинтэссенцию духовной культуры казачества. В форме казачьей песни Туроверов выстраивает отдельные стихотворения и подбирает отрывки в качестве эпиграфа.

Для поэта песня – особое вольное состояние казака, полное жизни, динамики и молодости, то состояние, которое он ощущал только на родине. Поэтому в стихотворении «Париж» (1928) поэт задается вопросом: «Ужели все мы песни спели / И больше песен нам не петь?»². Но в 1941 году он признается, что именно народная песня вернула ему радость творчества: «Ты мне дана, как Божий дар, / Ты мне дана, как вдохновенье, / Как ворожба, как наслажденья»³.

Мотив песни в стихотворениях Туроверова в целом проникнут историчностью. Исторические сюжеты поэтически обработаны, часто в них встречаются одновременно и почти фольклорные герои, и реальные лица («Сказка» и др.).

Веселые, жизнеутверждающие и вольные казачьи песни как символ самой жизни в сознании поэта противопоставляются французским песням, «заунывным, глухим», символизирующим смерть.

В третьем параграфе «“Веселая мачеха”: оппозиция «свое–чужое» и мотив тоски по родине» внимание обращается на отношение Туроверова к «своему» и «чужому» в течение 52 лет жизни в эмиграции. Так, в первые годы изгнания поэт проявлял живой интерес к чужой стране, культуре, поэтому в его стихотворениях этого периода большое внимание уделяется историческим реалиям, лицам и объектам («Парижская весна» и др.). Однако позднее образ Франции в поэзии Туроверова лишается яркости, детализации, в стихах поэта отсутствуют вос-

¹ Туроверов Н.Н. «Чем жил во сне и грезил наяву...»: полное собрание сочинений. Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2022. С. 255.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 133.

торженные описания, комплименты, реверансы в адрес приютившей его страны («В кафе» и др.).

В работе рассматривается характерный для стихотворений Туроверова о Франции мотив осени, которая для лирического героя символизирует печальное предчувствие грядущего конца, время «увяданья», осознание уходящей молодости. Поэт при всей благодарности к чужой стране ощущал смертельную тоску и безысходность, смутно предчувствовал, что умереть ему суждено здесь. Поэтому в стихотворениях Туроверова часто встречается образ кладбища-пантеона российских изгнанников Сент-Женевьев-де-Буа.

Поэту по большому счету неважно, был бы его пристанищем Париж или какой-то другой город. В восприятии Туроверова существуют только членение мира на «свое» и «чужое», которое встречается во многих стихотворениях художника. Для поэта «свое» всегда находится «там», оно далеко и недоступно. «Чужое», напротив, окружает его «здесь», но оно замкнутое и ограниченное, не дающее простора для чувств. Поэт ощущал себя узником в свободной стране, а Париж был для него красивой, уютной тюрьмой.

Противопоставление «свое»—«чужое» также нашло яркое отражение в цикле стихотворений Туроверова «Легион». В этих произведениях отражены его личные впечатления от участия в военных действиях в Африке в 1939-1941-х годах (по другим сведениям, 1939-1942 годах), в течение которых Туроверов снова стал воином-добровольцем, поступив в Иностранный легион, входивший в состав сухопутных войск Франции. Таким способом поэт, как предполагается, пытался обрести полуза забытое ощущение воли, ассоциирующееся только с родной станицей. Туроверов смог внести вклад в поэтический миф об Иностранным легионе – прибежище разочаровавшихся в жизни и любви сильных мужчин, желающих вновь обрести себя в пустынном kraю сурового мужества, полного опасностей, экзотики и далекого от благ цивилизации.

«Африканская тема», раскрыта Туроверовым в цикле «Легион», со-поставляется в работе созвучной темой в творчестве его учителя Н.С. Гумилева. В Африку поэта серебряного века привело стремление к «отчуждению от «нормального» европейского быта», что роднит его с Туроверовым. В «африканских» стихотворениях поэтов присутствует мотив духовного исцеления, проявляющийся в признании ценности земной жизни. В культуре казачества всегда особое внимание уделялось глубокому единению человека с природой, однако в Африке подобное понимание мира у казачьего поэта углубилось и проявилось в восхищении

первобытностью и дикостью человеческой натуры. В произведениях этого цикла появляется не свойственный Туроверову любовно-романтический мотив: «Ты этим вечером плясала, / Как не плясала никогда; / Красою дикою блистая, / Моими бусами звеня...»¹.

Потеряв родину, поэт старался найти ее внутри себя, а опыт службы в Иностранном легионе расширил границы «родного» и «своего» до общечеловеческих. Внешние жизненные катастрофы дали толчок мощному духовному росту поэта. Обретение любви ко всей земле во многих ее проявлениях, а значит и признание всего мира своим домом воспринимается поэтом как божественное чудо: «Где мой дом? И где мне лучше / Жизнь повсюду хороша! / И качаясь на верблюде, / Пел я в жаркой полумгле / О великом Божьем чуде: / О любви ко всей земле»².

Примирение с судьбой в творчестве Туроверова часто связано с чувством тоски. В творчестве 1920-х годов – это тоска по России, по родной земле, казачьей станице, но этому чувству не дает полностью развиться врожденный оптимизм поэта. Светлая тоска скорее дает ему вдохновение («...Как счастлив я, когда приснится / Мне ласка нежного отца, / Моя далекая станица / У быстроводного Донца...»³). Со временем этот мотив несколько углубляется: поэт осознает не только личную трагедию, но и общую. Он тоскует о воле и традициях, утраченных ценностях и устоях казачества. Здесь тоска становится деятельной, поэт просит у Господа милости для «казаков-эмигрантов».

В поздних стихотворениях Туроверова мотив тоски становится ведущим, к нему присоединяется мотив памяти. Поэт ясно понимал, что утрата традиционных ценностей приведет к обнищанию человеческого духа. Это была его личная боль, которую он стремился преодолеть посредством творчества через предостережения потомкам.

Мотив смерти в поздних стихотворениях Туроверова становится доминирующим: в произведениях упоминаются усопшая мать, могила жены, «черный ворон» из старой казачьей песни, который вьется над героем, предвещая трагедию. Также частотны образы погostов и казачьих похорон.

В четвертом параграфе *«Казачьи идеалы в публицистике («Конец Чернецова», «Казаки в изображении иностранных художников»)* ана-

¹ Туроверов Н.Н. «Чем жил во сне и грезил наяву...»: полное собрание сочинений. Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2022. С. 144.

² Там же. С. 148.

³ Там же. С. 69.

лизируется публицистическая деятельность Туроверова. Поэт глубоко увлекался историей и культурой своего отечества и много сделал для их сохранения и популяризации во Франции. В этой связи интересна статья, посвященная легендарному казачьему полковнику В.М. Чернечову. Она носит во многом автобиографический характер, поскольку поэт воевал в его отряде.

Туроверов описывает аморальное, гнусное поведение революционеров, постоянно оскорблявших и избивавших пленных. Этим бесчинствам противопоставляется благородство Чернечова, который даже в пленах не терял достоинства и до последнего не отступал от своих убеждений. За каждым его действием стояла вера и любовь к казачеству и Дону. Он многое сделал для белого движения и среди казаков его справедливо называют героям.

В работе приводится сравнительный анализ образа туроверовского Чернечова с историей этой легендарной личности, отраженной в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Здесь Чернцов предстает все тем же отчаянным полководцем, каким вспоминал его Туроверов, принципиальным и сильным, не дающим слабину ни себе, ни своим казакам.

Примечательно, что и Туроверов, и Шолохов, подробно останавливаются именно на сцене кончины казака. Это может быть объяснено тем, что среди казаков смерть в бою воспринимается спокойно и смело, поскольку они военный народ. Таким образом, выражением истинного подвига во имя родной земли становится именно героическая смерть воина.

Статья Туроверова «Казаки в изображении иностранных художников» посвящена вопросам сохранения в эмиграции русской культуры, военного искусства и истории казачества. Находясь в изгнании, Туроверов смог наиболее точно передать восприятие Европой такого явления, как казачество. Статья интересна тем, что поэт проводит широкий обзор работ именно европейских художников, обращавшихся к изображению казаков.

В пятом параграфе *«Художественная функция онимов в лирике»* рассматривается роль имен собственных в поэзии Туроверова. В обилии онимов отразилось внимание поэтов-казаков к известным историческим лицам, народным героям, православным святым, русским писателям, а также к значимым для казачества ландшафтно-пространственным локусам.

Наиболее распространеными в лирике Туроверова являются топонимы, связанные с родиной поэта, а также антропонимы, относящиеся

к религии или истории. Можно выделить две тенденции употребления онимов в творчестве Туроверова: в выражении общего через единичное, индивидуальное лицо (антропонимы), а также в изображении общекультурной универсалии, основанной на оппозиции «свой-чужой» с преобладанием элемента «свой» (топонимы, антропонимы). Онимы в лирике поэта выполняют поэтическую, биографическую, мистифицирующую, ориентационную функции.

Туроверов точно и мотивированно вводит в свои произведения топонимы и антропонимы, которые составляют неотъемлемую часть индивидуального почерка поэта. Это позволяет говорить о высоком уровне литературного, исторического образования художника, широком круге его поэтических интересов.

Во второй главе «*Эмигрантская казачья поэзия: региональная и художественная специфика*» анализируется творчество значимых представителей литературного казачьего сообщества: Н.А. Келина, Н.Н. Евсеева, П.С. Полякова, Б.А. Кундрюцкова, М.В. Волковой.

В первом параграфе «*Литературная казачья семья как культурное явление первой волны эмиграции*» внимание обращено к литературному творчеству членов пражского объединения «Литературная казачья семья» (И.И. Колесова, Б.А. Кундрюцкова, Ю.Ф. Гончарова, Н.А. Келина, П.С. Полякова и др.). Основной задачей члены видели развитие казачьей литературы как «краевого»¹ (регионального) явления. Отмечается, что поэтическое наследие казачьих поэтов русского зарубежья представляет собой уникальную систему, основанную на глубоких внутренних связях, пересечениях и необыкновенно высокой степени единения авторов, имеющих устойчивые и непоколебимые ценности: «Мы в веках шагаем огневой тропою / Оставляя в прошлом прах ушедших дней / – Мы готовы к пыткам! Мы готовы к бою! / Наши взгляды дерзки средь чужих огней!»²

Для творчества поэтов-казаков характерны особая гражданственность, призывность, диалогичность, а также мотивы тоски по родной земле, ушедшим друзьям, веры в будущее казачества и др. Примечательно, что в одном из посланий Колесову Келин границами образа адресата выбирает Тамбов и Кавказ, хотя на данный момент принадлеж-

¹ Колесов И.И. Литературная казачья семья (к трёхлетнему юбилею) // Вольное казачество. 1928. № 13. С. 7–9.

² Колесов И.И. Стихи и песни. Рассказы. Литературная казачья семья. Братислава, 1936. 95 с.

ность первого ни к той, ни к другой территории доподлинно не установлена.

Второй параграф «*Песенная традиция в лирике Н.А. Келина*» посвящен анализу поэзии Н.А. Келина, являющегося ярчайшим представителем литературы Русской Праги. Своебразие его лирики проявляется в следовании фольклорным традициям, присутствующим в образной и мотивной системе: поэт представляет лирического героя как «безвестного певца», а мотив песни встречается на всех уровнях художественного пространства стихотворений и их национального культурного контекста.

Отмечается также близость поэтики Келина народным песням: он пользуется жанрами, приемами и средствами, присущими фольклору (параллелизм, повторы, единоначатие и др.). В творчестве художника присутствуют черты анимизма, проявляющегося в олицетворении природных явлений: Дона, ветра, степи, к которым адресованы многочисленные обращения лирического героя. Одним из ведущих в лирике поэта является образ деда как символа родового истока, он также олицетворяет казачью станицу и покинутую родину: «И научил меня любить – / Орлиный крик, / Соколий лёт, / Степной курган / И неба свод / В полдневный жар, / И свет стожар»¹.

В качестве важной особенности лирики Келина отмечается ее связь с творчеством С.А. Есенина. Двух поэтов объединяет песенность их поэтики, магистральная тема Родины, мысли о ее настоящем и будущем, а также творческие переклички в восприятии понятий «Русь-Россия».

В третьем параграфе «*Черты мемуарной прозы в «Казачьей исповеди» Н.А.Келина*» рассматривается относящаяся к мемуарной прозе «Казачья исповедь» Келина. Предполагается, что таинство исповеди поэт выносит в название с целью объяснения мотивов своих поступков, примирения с самим собой и своей трагической судьбой. Келин ведет повествование от первого лица, описывая значимые вехи своего жизненного пути во взаимосвязи с жизнью социума на определенном историческом промежутке, что является основными признаками мемуарного очерка.

Особое внимание в произведении уделяется анализу самых ярких моментов встреч, бесед, связанных со сферой личных литературных и жизненных интересов, которым сам автор «Казачьей исповеди» придает большое значение. Важно отметить, что Келин основывается

¹ Келин Н.А. Стихи. Прага: Литературная казачья семья, 1937. С. 35.

не только на собственных воспоминаниях, но и привлекает дополнительные свидетельства письменного и устного характера: переписку и беседы с М.А. Шолоховым, диалоги с П.Н. Красновым, другими казаками и писателями (А.А. Блоком, А. Грином), а также различные документы.

Однако отмечается, что черты документальности скорее характерны для последних глав книги, описывающих более близкие автору по времени события. Напротив, воспоминания о детстве в родной казачьей станице, семье и Доне переданы с высокой долей художественности. В финале «Казачьей исповеди» фокус повествования смещается с личного на общее, единственной мечтой писателя оказывается возрождение России: «Годы ничего не изменили в моем отношении к ней, и я уйду с затаенной мечтой, что настанет время, когда на карте Европы снова загорится неугасимым пламенем дорогое для меня имя – Россия»¹.

В четвертом параграфе *«Религиозные искания в лирике «вольноказачьих» поэтов: П.С. Полякова и Б. А. Кундрюцкова»* описываются духовные ценности поэтов-«самостийников» П.С. Полякова и его товарища Б.А. Кундрюцкова. В их лирике религиозность раскрывается в духе вольнолюбивых идей, когда выражается протест традиционному пониманию Божественного, а фокус его осмысления уходит в сторону «природного» – особого «Степного Бога».

Так, в раннем творчестве Полякова отмечается присутствие некоего негодования, сомнения и даже обиды на Всевышнего, допустившего, по его мнению, столько бед. В стихотворениях поэта объявляется тотальный протест, распространяющийся не только на Бога, но и на общество, государство, заграницу: «Так мы Запад культурный узнали, / Однаково все хороши: / Торговали. Душили. Продали. / Вот и делят теперь барыши»². Причиной этому, вероятно, стала судьба Полякова, полная трагедий, предательства, гонений, непринятия и, как следствие, отчаяния: «Боже... Боже правый... ниспошли мне силы... / Верить в справедливость до конца Твою. / И найти, вернувшись, свой курган-могилу, / Пасть, сраженных пулей, в огневом бою»³.

¹ Келин Н.А. Казачья исповедь. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kelin-nikolaj-andreevich/kazachjya-ispovedj/1>.

² Поляков П.С. Лирика. Мюнхен: Изд-во Верховного казачьего правительства за рубежом, 1958. С. 3.

³ Там же. С. 15.

Основой религиозности Полякова является малая родина поэта, природа, Дон, степь. Для художника природа была объектом поклонения, источником красоты и силы, в которую он верил больше всего. Поляков наиболее ярко из всех эмигрантских поэтов представляет в своем творчестве «религию природы», которая осмысливает природный мир как воплощение божественности, святыни и духовной силы.

Эти же идеи, приобретая более четкие формы, находят свое развитие в лирике еще одного донского поэта – Б.А. Кундрюцкова. В его творчестве образ Бога встречается часто, при этом православные мотивы развиты слабо. Если в творчестве Туроверова звучит призыв «за веру», то в поэзии Кундрюцкова борьба ведется больше за волю, казачью независимость и «самость». По мысли поэта, у казаков свой «Казачий Бог». Такое название поэт дал одному из своих стихотворений, связанных с воспоминаниями о видении образа казачьего Господа в трудный жизненный момент.

Важно отметить, что именно у Кундрюцкова впервые встречается образ «степного Бога», к которому казаки обращают молитву: «Степной народ пробьет себе дорогу, / Державный шаг, мы слышим этот шаг!.. / Моленья мы пошлем степному Богу / И задрожав, назад отступит враг»¹. В казачьем сознании природа обожествлялась, а человек находился с ней в родственных связях. В стихах Кундрюцкова присутствует изображение казака, при рождении наделенного могуществом прославленной реки: «Сил могучих, Доном даденных / Непочатая сумма ...»².

В творчестве Кундрюцкова воля воспринимается именно как дар Божий, поэтому образы воли и божественного в стихотворениях часто тесно связаны и располагаются рядом в пределах строфы: «И народ былую Волюшку добудет, / Заживут по Правде Божьей казаки...»³. В лирике поэта символом казачьей воли является образ белого оленя, сочетающего религиозные и степные мотивы, пусть и «подстреленного» казаками, но дарованного Богом.

Понятие святыни поэт также развивает согласно казачьей традиции. Святость – это смерть в бою за то, что дорого казачеству. Образы Дона и степи предстают как элементы культа, сакральные пространства, к которым обращают молитвы: «О, Дон! И я пою, в изгнании страдая, /

¹ Кундрюцков Б.А. Стихи // Вольное казачество. 1934. № 160. С. 1.

² Кундрюцков Б.А. Голутвенные песни // Вольное казачество. 1929. № 39. С. 5.

³ Кундрюцков Б.А. Стихи // Вольное казачество. 1934. № 160. С. 1.

О красоте Твоей и о Твоих сынах... / И знай – мой стих последний, зами-
рая, / Он будет о Тебе и о Твоих степях...»¹.

В пятом параграфе «*Адресация как внеtekстовая форма выраже-
ния диалогичности в лирике Н.Н. Евсеева и М.В. Волковой*» раскры-
ваются художественные функции поэтических посвящений и посланий
двух поэтов.

В работе отмечается, что лирике Н.Н. Евсеева присуща диалогиче-
ская манера. Так, больше половины всех стихотворений поэта дополне-
ны эпиграфами, посвящениями или написаны в жанре послания, то есть
обладают адресностью.

В ходе анализа стихотворений сборника Н.Н. Евсеева «Дикое поле»
установлено, что более 30 из них содержат различные элементы пара-
текста. Поэт выстраивает многоуровневые диалоги без ограничений
во времени и пространстве, формируя необходимый культурно-
исторический контекст своих произведений, обусловленный особенно-
стями существования художника в эмиграции.

Важно отметить, что посвящения Туроверову в лирике Евсеева
встречаются многократно. Благодаря обращениям на «ты» в стихотвор-
ениях создается ощущение близкого общения двух поэтов. Их объеди-
няет острое желание увидеть родину, преодолеть пространственные
и политические преграды: «Слышать радость в конском ржанье, /
В хрюплом пенье петухов, / В эмигрантском прозябанье, / В разговорах
дураков. / Радость жизни – радость силы. / Верный голос твой поет»².

Интересны также два стихотворения Евсеева, посвященные совет-
скому офицеру Б.П. Попову. Для поэта во время Великой Отечествен-
ной войны он становится олицетворением подвига простых русских лю-
дей, геройство которых было природного, космического масштаба: «Они
и солдаты в полях умирали / За русскую землю, за честь, за народ. /
Склоненные травы над ними шептали, / А звезды, как свечи, мерцали
с высот»³.

Такое постепенное расширение адресата до общности людей
с близкой автору системой ценностей является отличительной чертой
посвящений Евсеева. В этой связи наиболее пронзительными у Евсеева

¹ Кундрюцков Б.А. «О, Дон! И я пою, в изгнании страдая...» // Вольное казачество. 1938. № 238. С. 1.

² Евсеев Н.Н. Дикое поле. Стихи. Париж: Родимый край, 1963. С. 82.

³ Там же. С. 59.

являются стихотворения, обращенные к самым близким людям: сыну и матери. Адресация сыну связана с желанием передать ему свой непростой жизненный опыт. Послания же матери проникнуты «светлой печалью» и навевают воспоминания о России. Малая родина стала островком счастья, маленьkim раem для будущего поэта, воспоминания о котором он пронес через всю жизнь и желал передать сыновьям и внукам.

Образы адресатов в поэзии Евсеева позволяют расставить необходимые смысловые акценты в произведениях, которые всегда имеют нравственную составляющую и касаются таких категорий, как любовь к родине, вера, дружба, семья, преемственность поколений.

Значимое место в лирике Евсеева занимает духовно-природное пространство Тамбовского края, на фоне которого через адресатов выстраивается диалог между прошлым и будущим, родным и чужим, эмигрантским и советским.

Анализ патртекстовых единиц лирики Евсеева позволяет судить об особенностях художественного стиля и образной системы поэта, его жанровых предпочтениях и духовных устремлениях. Различные формы авторского присутствия, широкий круг адресатов, сращивание жанров послания и посвящения свидетельствуют о диалогичности как яркой черте творчества Евсеева.

М.В. Волковой – одной из самых ярких казачьих поэтесс – тяжело давалась жизнь на чужбине: постоянные скитания во время войны, плen сына, послевоенный голод, смерть мужа и собственная тяжелая болезнь. Однако Волкова каждый раз демонстрировала недюжинное мужество и находила в себе силы жить, спасаясь творчеством. В этой связи анализируются ее посвящения подруге И. Фрей, в которых подчеркивается их особая связь и томительное ожидание короткого общения: «О, недолгая радость встречи, / Что так долго напрасно снится!»¹

Тяжелая судьба казачьей поэтессы привнесла в творчество печальный, даже трагический пафос: видевшая боль и смерть родных, она часто откликалась на уход близких людей, посвящая им посмертные стихотворения. Однако такие произведения обращены больше не к ушедшим, а скорее к переживающим утрату живым, являются для них поэтическим утешением.

Особенно интересен творческий диалог Волковой с Туроверовым. У них много перекличек в творчестве: взаимных посвящений, посланий, а также схожих тем и мотивов. Так, в их творческом общении интересно

¹ Волкова М.В. Стихотворения. Мюнхен: Петер Д. Штайн. 1991. С. 138.

раскрывается тема поэта и поэзии, а также образ музы. У Туроверова муза иногда проявляется в образе казачки. У Волковой в стихах активно представлена идея сохранения внутреннего стержня, духовной силы, а также терпения, рождающего добродетель: «...Распрямись, крохи сил собери, / Принимая страданье как милость! – / Есть таинственный стержень внутри, / Чтоб душа твоя не надломилась!»¹.

Тема поэзии наиболее глубоко раскрывается непосредственно через поэтическую коммуникацию поэтов и восходит к пушкинской идее поэта-пророка, который, только пройдя через страдания, способен духовно направлять и просвещать людей. В творчестве Волковой и Туроверова посредством мотивов звезд и звездного света показано божественное происхождение поэзии, отмечено огромное значение творческого вдохновения.

Туроверов, посвятивший стихотворения Волковой, пытался хотя бы на расстоянии поддержать ее в нелегкие времена эмиграции, поскольку видел в ней недюжинный поэтический талант и чувствовал особую с ней связь, поэтическую преемственность. Эта способность не отчаиваться в суровой жизни на чужбине, вдохновляться звездным светом, тем, что идеально и вечно, по мысли Волковой, и объединяет их с Туроверовым: «Дороги наши не сошлись / В юдоли странствий и печали, / Но нас одна манила высь, / И те же звезды нам сияли»².

Акты творческого общения Волковой и Туроверова, их посвящения и послания друг другу становятся особым литературным явлением, в котором участвуют автор, адресат (адресаты), читатель.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы исследования и намечаются дальнейшие его перспективы.

Казачья поэзия русского зарубежья является уникальным феноменом отечественной культуры, возникшим в специфических историко-политических условиях первой половины XX столетия. Эмиграция после революционных потрясений и Гражданской войны поставила представителей казачьего сообщества перед необходимостью осмыслиения своей судьбы вдали от родных земель, что обусловило формирование особого художественного пространства, наполненного глубокой рефлексией и обостренным чувством национального самосознания.

¹ Волкова М.В. Стихотворения. Мюнхен: Петер Д. Штайн. 1991. С. 180.

² Туроверов Н.Н. Бурей растревоженная степь!.. Ростов-на-Дону: Казачье зарубежье, 2008. С. 282.

Национально-культурный контекст играет определяющую роль в формировании тематики и проблематики казачьей поэзии. Обращаясь к истокам народной веры, обычаям и нравственных ориентиров, поэты сохраняют живую память о родине, передают молодому поколению ценности любви к родине, чести и достоинства.

В качестве перспектив исследования творчества казачьих поэтов можно назвать восстановление их творческих биографий, установление связей художников с Россией, системное описание национального, литературного, культурно-исторического контекста их многогранного наследия.

*Публикации в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ*

1. Гиже, Е.Д. Художественная специфика лирики казачьего поэта Н. А. Келина / Е.Д. Гиже // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. – Т. 16. – № 9. – С. 2907–2911.
2. Гиже, Е.Д. Адресация как форма выражения диалогичности в лирике Н. Н. Евсеева / Е.Д. Гиже, Н.Ю. Желтова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 12. – С. 4133–4138.
3. Гиже, Е.Д. Пражское объединение «Литературная казачья семья» как культурное явление первой волны эмиграции / Е.Д. Гиже // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 187–190.
4. Гиже, Е.Д. М.В. Волкова и Н.Н. Туроревов: формы творческой коммуникации / Е.Д. Гиже, Н.Ю. Желтова // Казанская наука. – 2024. – № 11. – С. 280–283.

Публикации в других научных изданиях

1. Кагакина, Е.Д. (Гиже, Е.Д.) Духовно-этические ценности казачества в поэзии Н.Н. Туроревова / Е.Д. Кагакина (Е.Д. Гиже) // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат-ов Междунар. научн. конф. – Тамбов: Издат. дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2015. – С.189–193.
2. Кагакина, Е.Д. (Гиже, Е.Д.) Православные образы в поэзии Н.Н. Туроревова / Е.Д. Кагакина (Е.Д. Гиже) // Русский язык как средство коммуникации в современном интернациональном пространстве:

мат-лы междунар. научно-практ. конф. – Минск: РИВШ, 2015. – С.37–39.

3. Кагакина, Е.Д. (Гиже, Е.Д.) Творчество Н.Н. Туроверова в эмигрантском журнале «Казачьи Думы» / Е.Д. Кагакина (Е.Д. Гиже) // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сб. мат-ов Междунар. научн. конф. – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С.195 – 199.

4. Кагакина, Е.Д. (Гиже, Е.Д.) Творчество Н.Н. Туроверова в эмигрантском журнале «Казачьи Думы»: статья «Конец Чернецова» / Е.Д. Кагакина (Е.Д. Гиже) // Студенческое сообщество в развитие гуманитарных наук в XXI веке: сб. мат-ов II Междунар. научн. форума. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2017. – С. 251–253.

5. Гиже, Е.Д. Образ Франции в творчестве Н.Н. Туроверова / Е.Д. Гиже // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сб. мат-ов междунар. научн. конф. – Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – С.316–320.

6. Гиже, Е.Д. Специфика топонимов в поэтическом тексте Н.Н. Туроверова // Экология языка и речи. Мат-лы VI междунар. научн. конф. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – С. 259–263.

7. Гиже, Е.Д. Поэтика казачьей песни в творчестве Н.Н. Туроверова / Е.Д. Гиже // Наука и образование. – Мичуринск, 2018. – № 1. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/236>.

8. Гиже, Е.Д. Константы мировоззрения донского казачества в творчестве Н.Н. Туроверова и М.А. Шолохова: степь, Дон, ветер / Е.Д. Гиже // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сб. мат-ов междунар. научн. конф. – Тамбов: Принт-Сервис, 2021. – С. 294–298.

9. Гиже, Е.Д. Особенности религиозности казачьего поэта-эмигранта П. С. Полякова / Е.Д. Гиже // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат-ов междунар. научн. конф. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2022. – С. 222–226.

10. Гиже, Е.Д. «Есенинское эхо» в лирике казачьего поэта Н.А. Келина / Е.Д. Гиже // Проблемы преемственности в словесном искусстве Серебряного века и Русского зарубежья (VI Смирновские чтения). Мат-лы VI Междунар. научн. конф. – Москва: Гос. ун-т просвещения, 2024. – С. 80-86.

Подписано в печать 25.11.2025 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 25269. Бесплатно.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

Отпечатано в Издательском доме «Державинский».

392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г